

Благодаря уговорам Ся Хэ Шэнь Ичань постепенно успокоилась. Она вытерла слёзы платком и, с покрасневшими глазами, извинилась:

— Простите, господин Гу, я не сдержалась... Пожалуйста, продолжайте.

Видя, что Шэнь Ичань ещё подавлена, а глаза опухли от слёз, Гу Хуайцин переключился на Ся Хэ:

— Прошлой ночью ты была одна в комнате с госпожой?

— Да, — ответила Ся Хэ. — Из-за ошибки в вышивке приданое госпожи пришлось переделывать. Чтобы успеть, господин велел всем служанкам и старухам, умеющим шить, идти в мастерскую. Поэтому с госпожой осталась только я.

— Госпожа плохо себя чувствовала и легла спать после ужина, примерно между пятым и седьмым часом. Я уложила её и, почувствовав усталость, прилегла отдохнуть в соседней комнате. Дремала до половины одиннадцатого, пока госпожа не проснулась и не позвала меня.

Гу Хуайцин нахмурился:

— Половина одиннадцатого? Как ты так точно определила время?

Ся Хэ указала на западные часы на комоде:

— Когда госпожа проснулась, она спросила, который час. Я специально посмотрела на эти часы, и стрелки показывали ровно половину одиннадцатого. В ту ночь луна светила ярко, а зрение у меня хорошее, так что я не могла ошибиться.

Гу Хуайцин повернулся к позолоченным часам с изображением львов. Циферблат действительно показывал точное время.

Ся Хэ оказалась словоохотливой и, начав говорить, уже не могла остановиться:

— Я дала госпоже воды, помогла ей обтереться, а потом она увидела за окном, как красиво цветут красные сливы, и захотела посмотреть на них поближе. Мне пришлось накинуть на неё меховую накидку и пойти с ней в сад полюбоваться цветами.

— О, да! Госпожа, гуляя по саду, случайно наступила в лужу и чуть не упала. К счастью, я вовремя её поддержала, но грязь всё же испачкала её вышитые туфли. Она очень любила эти туфли и очень расстроилась.

Шэнь Ичань покраснела и слегка кашлянула:

— Эти мелочи не стоит упоминать.

— Ладно, ладно! Я слишком разболталась! — Ся Хэ смущённо прикрыла рот.

Гу Хуайцин улыбнулся:

— Ничего, продолжайте.

Ся Хэ кивнула:

— Госпожа была в прекрасном настроении, любовалась красными сливами в саду и даже сама

срезала несколько веточек, чтобы поставить их в вазу. Вернулись мы в комнату только почти в полночь.

— Весь это время ты была с госпожой?

— Да, я не отходила от неё ни на шаг.

Гу Хуайцин почувствовал, что задал все необходимые вопросы, поднялся и собрался уходить. Шэнь Ичань велела служанке проводить его.

Ся Хэ молча шла рядом до самых ворот, но вдруг окликнула его:

— Господин, подождите, пожалуйста!

Гу Хуайцин обернулся, с удивлением глядя на неё.

И тут Ся Хэ неожиданно опустилась перед ним на колени.

Гу Хуайцин нахмурился:

— Что это значит?

Ся Хэ подняла голову, и глаза её уже наполнились слезами:

— Господин Гу, я... я переживаю за свою госпожу и хочу рассказать вам кое-что.

Она стояла на коленях на холодной земле, подол её белого платья испачкался в грязи, но она, казалось, не замечала этого, лишь умоляюще смотрела на Гу Хуайцина.

Тот сделал легкий жест, приглашая её встать:

— Говори, встань, не нужно стоять на коленях.

Ся Хэ поблагодарила его и, поднявшись, начала:

— Господин, вы, наверное, не знаете, но госпожа с детства лишилась матери. Хотя она и госпожа, жизнь её была нелёгкой. Господин был занят делами и строг с детьми. Госпожа же характером сильная, и даже если ей было обидно, она держала всё в себе, ни на что не жалуясь.

— Наконец-то госпожа достигла возраста, когда можно выходить замуж, и для неё нашли хорошую партию. И вот, накануне свадьбы случается такая беда! Может, я и думаю по-мелкому, но мне кажется, смерть господина была уж очень странной... словно кто-то не хотел, чтобы госпожа благополучно вышла замуж...

Гу Хуайцин резко нахмурился:

— Ты всего лишь служанка. Не кажется ли тебе, что такие слова — большая дерзость?

— Я из бедной семьи, с детства продана в дом Шэнь, и только благодаря госпоже мне живётся хорошо. Госпожа всегда относилась ко мне по-доброму, никогда не смотрела на меня как на служанку. Теперь, видя, как она страдает, потеряв отца, да ещё и свадьба под угрозой, моё сердце будто на огне, невыносимо больно. Хоть я и служанка, но хочу сделать всё, чтобы помочь своей госпоже. Умоляю вас, господин, поскорее найти убийцу и восстановить

справедливость для моей госпожи!

— Я приложу все усилия для расследования, это моя обязанность, — Гу Хуайцин пристально посмотрел на Ся Хэ. — Но ты говоришь, будто кто-то хочет навредить твоей госпоже. У тебя есть доказательства?

Ся Хэ опустила голову:

— Доказательств у меня... нет. Но я подозреваю наложницу Цзян и молодого господина. Днём господин отругал молодого господина, сказал, что ни за что не оставит ему наследство, и собирался выгнать наложницу Цзян в загородное поместье. А к вечеру господин умер. Подумайте, господин, кому больше всего выгодна его смерть?

Гу Хуайцин невольно присмотрелся к Ся Хэ повнимательнее. Эта служанка не только была предана своей госпоже, но и обладала недюжинной сообразительностью.

Он спокойно сказал:

— Это всего лишь твои догадки. Без доказательств они бесполезны.

— Я знаю. Я просто высказываю свои мысли, вдруг они помогут вам найти ниточку, которая приведёт к убийце.

— Хорошо, я запомню.

Гу Хуайцин вышел из двора Шэнь Ичань. Над деревьями повисла серебряная луна, и прохладный вечерний ветерок, коснувшись лица, разогнал навязчивый аромат благовоний, вернув голове ясность.

Он шёл по дорожке, вымощенной галькой. По обеим сторонам росли сливовые деревья, их ветви были усыпаны цветами, а в воздухе витал холодный, тонкий аромат.

Гу Хуайцин шёл, опустив голову в раздумьях, медленно переставляя ноги. Вдруг он поднял глаза и увидел, что на ветке сливы неподалёку колыхается что-то белое, будто бумага.

Он быстро подошёл ближе и понял, что это не бумага, а клочок белой ткани. Материал на ощупь был мягким и гладким — дорогой ханчжоуский шёлк, который могли позволить себе лишь очень богатые семьи.

Этот лоскуток, похоже, оторвался от чьей-то одежды, когда тот торопился через сливовый сад и зацепился за ветку.

Гу Хуайцин с недоумением повертел тряпицу в руках, но ничего особенного не заметил и, сунув её за пазуху, направился на кухню.

Пока Гу Хуайцин допрашивал мисс Шэнь, Дуань Минчэнь вёл допрос на кухне, и его собеседницей была главная кухарка, старуха Лу.

Старуха Лу была полной, с маленькими глазками, которые бегали туда-сюда, — с первого взгляда было видно, что хитрит.

И действительно, когда её спросили, почему на кухне спрятано вино, старуха Лу начала всё отрицать, сваливая с себя ответственность и утверждая, что понятия не имеет, откуда оно там взялось и кто его принёс.

Дуань Минчэнь повидал таких людей немало и знал, что с подобными вороватыми слугами нужно говорить жёстко, иначе правды не добьёшься.

Он подал едва заметный знак, и несколько гвардейцев в парчовых халатах тут же набросились на старуху Лу и скрутили её.

— Г-господин... За что вы меня вязаете? Чем я провинилась? — захлёбывалась старуха.

Дуань Минчэнь сделал суровое лицо:

— Первый министр умер от этого вина, а найдено оно было на твоей кухне. На мой взгляд, даже если ты не убийца, то точно сообщница! Взять её и отправить в тюрьму Чжаоюй, пусть там поговорят с ней по-серьёзному!

Тюрьма Чжаоюй при Гвардии в парчовых халатах славилась на всю округу — страшнее адского судилища. Разве можно оттуда выйти целым и невредимым?

Старуха Лу задрожала всем телом, чуть не обмочившись от страха, и завопила:

— Господин, невиновна я, право! Не я прятала эту бутылку!

— Не ты? Тогда кто? — грозно спросил Дуань Минчэнь. — Скажешь правду — пожалею!

Тут уж старуха Лу забыла и о деньгах, и обо всём на свете — лишь бы жизнь спасти. Торопливо выпалила:

— Это... это молодой господин! Он дал мне серебряный слиток и велел купить хорошего вина да спрятать на кухне. У меня... у меня денег в обрез, да и как я могу отказать молодому господину? Вот и попросила кого надо купить бутылку отменного «Белого цвета груши» и засунула её в самый нижний шкаф.

Выходит, вино и вправду принадлежало Шэнь Юйчжу. Дуань Минчэнь этого и ожидал, так что не удивился. Холодно спросил:

— И зачем твоему молодому господину понадобилось прятать вино у тебя?

— Наш господин строго-настрога запретил вино в доме держать. А молодой господин выпить любит, да боится, как бы господин не узнал да не наказал. Вот и велел мне купить да на кухне спрятать. Каждый вечер приходил, отпивал немного, жажду утолял.

<http://bllate.org/book/16283/1466670>